

К. Г. Филимонов

УНИВЕРСИТЕТЫ В ПОЛИТИКЕ: К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Статья посвящена поиску ответа на вопрос о том, каким образом может быть организовано изучение политической роли университета в политической теории. Постановка подобного вопроса обусловлена заключением, к которому приходит автор, анализируя основные исследовательские направления, определяющие на сегодняшний день восприятие темы университета в политике. К этим направлениям относятся исследования в области управления университетами, социологии, теории и философии образования, а также исследования по истории университета. Как показывает проведенный анализ, по сравнению с перечисленными направлениями, вклад политической теории в осмысление темы выглядит неопределенным, а ее исследовательская повестка — довольно размытой. Это обуславливает необходимость формирования исследовательских траекторий, подчеркивающих специфику подхода политической теории. По мнению автора, формирование подобных траекторий должно учитывать три момента. Во-первых, это критический анализ достижений существующих направлений. Во-вторых, это постановка исследовательских вопросов, соответствующих характеру политической теории. В-третьих, это поиск теоретических оснований, которые объединяют достижения отдельных направлений с инструментарием политической теории и формируют исследовательскую перспективу. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: университет, политика, политическая теория.

K. G. Filimonov

UNIVERSITY IN POLITICS: CONCERNING THE PERSPECTIVES OF AN ENQUIRY IN THE DOMAIN OF POLITICAL THEORY

The purpose of this paper is to deal with a mode in political theory, regarding the issue of political role of a university. Raising this issue, I want to consider features pertain to the field of study of a university. The current perception of a theme is defined by a set of enquiries in university governance, sociology and philosophy of education, and history of university. The position of political theory compared to those is less definitive. The agenda of political theory in an enquiry appears indistinct and in need of more interdisciplinary research. There is potential for improvement contained in an organisation of a mode. Three components of a mode to be considered are: (a) previous achievements of disciplines in case of a university in politics, (b) posing the questions, responding to the nature of political theory, (c) presentation of a common ground for research perspective where political theory and other discipline are combined. Refs 28.

Keywords: university, politics, political theory.

Введение

Современные исследования университетов примечательны двумя направлениями. Первое направление включает исследования вопросов управления университетами в условиях экономики знаний и информационного общества (university

Филимонов Кирилл Геннадьевич — аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1; kirill.filimonov.spb@gmail.com

Filimonov Kirill G. — Postgraduate, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; kirill.filimonov.spb@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

governance and knowledge management). Второе направление включает исследования истории университетов (history of university). При знакомстве с исследованиями в обоих направлениях нельзя не отметить возрастающего интереса авторов к политическим аспектам университетской тематики.

Возрастание интереса исследователей привело к тому, что о роли университетов в политике сегодня можно гораздо больше узнать из трудов в области истории, социологии науки и институциональных исследований высшего образования, а не из работ представителей «профильной» дисциплины — политической теории. Мне представляется, что заслуживают внимания ситуация, в которой предмет исследований «профильной» дисциплины становится более актуальным для других дисциплин, и вопрос о том, почему сама «профильная» дисциплина никоим образом не подчеркивает специфику присущего ей подхода.

Цель данной статьи, таким образом, состоит в том, чтобы разобрать данную ситуацию и выяснить, в чем может состоять специфика подхода «профильной» дисциплины. Разбор ситуации, на мой взгляд, следует начать с обзора существующих позиций по поводу политической роли университета¹. Первоочередного внимания заслуживают позиции дисциплин, входящих в два самых заметных сегодня направления исследований университетов, а также позиции представителей социальной и политической философии.

Далее следует выяснить, в какой мере приводимые позиции помогают понять политическую роль университета и насколько эти позиции комплементарны. И, наконец, необходимо определить перспективы самой политической теории в исследовании политической роли университета. Определение подхода «профильной» дисциплины видится мне прежде всего в том, чтобы предложить возможную траекторию исследования политической роли университета.

I

Начнем с обзора существующих позиций по поводу политической роли университета и присущих данным позициям взглядов на предмет исследования. Как было отмечено ранее, есть по меньшей мере три направления, которые включают позиции, заслуживающие внимания.

Во-первых, следует обратить внимание на направление прикладных исследований. Это исследования процессов управления знаниями, системами высшего образования и университетами. Они могут дать представление о вызовах, стоящих перед национальными системами высшего образования, о том, насколько успешно функционируют элементы этих систем (университеты) на образовательных рынках, и о том, каковы позиции систем в мировом образовательном пространстве. Выводы, полученные по итогам исследований в данной области, в общественном

¹ Отмечу, что в данной статье речь идет не о том, чтобы дать определение университета как категории политической теории. Представляется, что попытка дать это определение составляет предмет для дальнейшей и более обстоятельной дискуссии, выходящей за пределы политической теории. В данной статье я руководствовался довольно общим пониманием университета как сообщества людей (community), объединенных в ассоциацию (for an association), которая поддерживает определенную традицию, идентичность, стиль жизни и устоявшиеся практики взаимодействия и реализует определенную социальную роль, в структуре которой, помимо прочего, находятся основополагающие для социальной интеграции процессы социализации и образования.

мнении могут получить статус устойчивых представлений о том, какая модель университетского образования является наиболее предпочтительной.

Во-вторых, теоретическое видение университета как социального института во многом определяется историческими исследованиями университетов. Это направление, судя по количеству опубликованных работ, является доминирующим среди всех прочих. Возможно, именно поэтому историки иногда склонны отождествлять историю университета как социального института с исследованиями университетов вообще.

В-третьих, можно выделить направление, которое дает представление об истории взглядов на природу университетов: что есть университет, каковы его отличительные черты, историческая миссия и текущая роль в обществе. Это целый научный дискурс, источником которого являются публикации в области теории, философии и социологии образования, культурологии, интеллектуальной истории и политической философии. Рассмотрим ключевые вопросы, занимающие исследователей в каждом из направлений.

В первом направлении ключевым становится вопрос об эффективном управлении университетами. Стремление управлять эффективно, в свою очередь, формирует устойчивый взгляд на современный университет как на образовательную корпорацию («предпринимательский университет», «*the entrepreneurial university*»), существующую в условиях глобализации и экономики знаний, производящую знания и управляющую ими [1]. Современная образовательная корпорация нуждается в знаниях о том, как хорошо наладить функционирование своей внутренней структуры, а также о том, как обеспечить расположение внешней среды (социополитического окружения). Поэтому внимание исследователей занимает довольно обширная исследовательская область позиционирования университетов на образовательных рынках.

В эту область входит ряд тем: тема организационных и функциональных особенностей высшей школы в сравнительной перспективе, тема разработки стратегий устойчивого и конкурентоспособного развития университетов, тема траекторий университетских карьер и др. [2–7]. Все они примерно с 60-х годов прошлого века занимают прочное место в исследовательской повестке дня таких дисциплин, как управление университетами и социология образования. Для российских исследователей перечисленные темы стали актуальными сравнительно недавно, в последние три-четыре года.

Интерес к публичному позиционированию университетов в городском пространстве [8], к международному позиционированию российского высшего образования в случае российских исследователей, надо полагать, в немалой степени обусловлен соответствующим правительственным курсом. Попытки ответить на вопрос о том, какая модель управления университетом является эффективной, поиски оптимальных образовательных траекторий, анализ позиционирования современных университетов в публичной сфере — все это объединяет российских исследователей с зарубежными коллегами.

Во втором направлении (исторические исследования университетов) основное внимание исследователей фокусируется на темах развития университетской традиции, социальной роли университетов, а также трансформации отношений университетов, общества и государства. В рамках этих тем историки заняты изучением

образовательной и научной деятельности университетских сообществ, особенностей научной коммуникации, биографий университетских профессоров, эволюции моделей университетского образования и роли национального государства в этой эволюции. В российском случае большое внимание уделяется изучению так называемого трансфера идеи университета [9].

В третьем направлении, которое образовано преимущественно работами по социальной и политической философии, внимание мыслителей сосредоточено на роли образовательных институтов и университетского образования. Интерес к образованию и его взаимосвязи с политикой объединяет в данном направлении целые поколения [10–19]. Один из центральных посылов теоретиков направления состоит в том, что форма образования оказывает непосредственное влияние на то, каким образом люди думают о политике, выносят политические суждения и поддерживают традиции политического поведения [20, с. 214–215]. Представляется, что составляющие данное направление позиции могли бы стать ведущими в выработке междисциплинарного подхода к пониманию политической роли университета.

II

Итак, среди рассмотренных направлений, в которых имеются позиции по поводу политической роли университета, существуют по меньшей мере три, заслуживающие внимания и обнаруживающие определенную специфику взглядов на предмет исследования. Для одних исследователей университет является организацией, которая через свои институционализированные функции (образование и наука) способствует социализации, воспроизводству культуры и поддержанию традиций. Для других университет (как высшая школа) становится инструментом государственной политики, направленной на формирование представлений о должной форме политического устройства. И в том и в другом случае университеты, воплощающие высшее образование и институт экспертизы, часто становятся объектами и инструментами политики. Они вовлечены в политику, но не являются участниками политического процесса, формирующими политические соглашения.

Редко можно обнаружить позицию, в которой университет представлен как активный участник отношений, как партнер и как активно действующая корпорация, или, как предпочитают говорить социологи, организация [21–23]. Существование таких позиций представляется необходимым для полноценного политического анализа, а их редкость в изучении политической роли университетов подводит нас к следующему вопросу статьи — о возможности комплементарных исследовательских позиций.

Позиция автора статьи в данном вопросе состоит в том, что следует обеспечить взаимное дополнение одного подхода другим, если это возможно. Тема политической роли университета находится на пересечении ряда исследовательских направлений, т.е. располагает к многоаспектному анализу. Однако чаще всего многоаспектность анализа выражается лишь в стремлении исследователя охватить максимальное количество концептуальных позиций в рамках своей дисциплины.

Подобное стремление особенно заметно в таких дисциплинах, как социальная теория, история или политическая наука. Концептуальным ядром исследования

в этих дисциплинах выступает вопрос, вынесенный в заголовок статьи, но часто остающийся без ответа. Исследователи же редко склонны к тому, чтобы пересекать границы своей дисциплины в поисках нового, адаптивного инструментария. Однако последнее все же случается. И случается даже несколько чаще, чем ответы на вопросы, касающиеся специфики национальных моделей университетов или определения степени влияния образовательных моделей на политику.

В вопросе о национальных моделях университета следует, разумеется, отдать должное работам по истории университетов (*history of university*). Исследователи данного направления стремятся систематизировать социально-политические и управленческие представления об университетах в «моделях», которым они присваивают условные обозначения (например, «гумбольдтовский университет»). Эти обозначения фиксируют принадлежность изучаемого предмета к определенному периоду истории и являются попыткой построения абстракций, которые, по мнению авторов, будут лучше способствовать пониманию роли университетов, в том числе в политике.

Однако комплементарность подхода здесь проявляется именно в использовании подобных абстракций и аналитических конструкций, составляющих объяснительный язык направления, но не более. Для политической теории использование таких аналитических конструкций, как «гумбольдтовский университет», само по себе может стать предметом исследования. И первый вопрос, который здесь может задать политический теоретик, будет о значении, которое призвана передавать используемая автором конструкция. Далее могут последовать вопросы о том, как данная конструкция связана, например, с элементами политического языка университетского сообщества, с политическим лексиконом среды, в которой сообщество действует, а также о том, есть ли вообще взаимосвязь.

Политический теоретик может задать вопрос и об оправданности применения того или иного элемента объяснительного языка, особенно в случаях, когда для объяснения и интерпретации в научный оборот пытаются ввести элементы существующего политического лексикона. Критическая позиция представителей политической теории по отношению к подобным случаям известна [24–25]. Поэтому искомая комплементарность в данном случае может базироваться на сильных сторонах исторического исследования (контекстуализм, фактуальность) и концептуальном аппарате политической теории, относительно свободном от обусловленности социально-политическими контекстами.

Обратная ситуация наблюдается в направлении «управление университетами и менеджмент знания». В исследованиях по данному направлению часто не уделяется достаточного внимания именно контекстуальной составляющей анализа. Влияние традиций и ценностей на университеты, как правило, отходит на второй план, а разрабатываемые модели фокусируются на конкретной проблеме и вариантах ее решения. История университета, его традиции и ценности принимаются во внимание ровно настолько, насколько это позволяет, например, избежать рисков при реализации проекта, направленного на оптимизацию работы университетских департаментов или секторов образования и науки.

В данном направлении, в отличие от исторических исследований, преобладает явно выраженное стремление к построению стратегических управленческих и преобразовательных моделей: начиная с планов по реорганизации образовательного

курса в университете и заканчивая стратегиями реформирования национальной системы высшего образования.

Идеальная управленческая модель позиционирования университета всегда стремится учесть тренды, которые, как считается, влияют на его развитие. Однако часто происходит так, что разработанные модели позиционирования не обеспечены в должной мере материалом, достаточным для анализа ситуации, планирования и принятия решений. Как следствие, эти модели и вся деятельность по позиционированию оказываются недостаточно эффективными.

В качестве примера здесь можно привести институционализированные стремления правительств вывести университеты на ключевые позиции в международных рейтингах. И рейтинги, и университеты, занимающие позиции в них, могут рассматриваться как результат длительного эволюционного развития конкретных сфер деятельности и конкретных институтов, формирующихся в особой социокультурной и экономической среде, с особой политической традицией. Индикаторы рейтингов фиксируют то, какие тенденции преобладают в этой среде, какие настроения в ней преобладают, как реагируют на эти настроения те или иные заинтересованные акторы.

Стремление университетов попасть на первые позиции в рейтингах — это стремление соответствовать среде, в которой они действуют, быть включенными в эту среду и оказывать влияние на нее. Однако включенность, в свою очередь, требует длительной, последовательной, глубоко продуманной работы по налаживанию коммуникаций. И именно эта работа должна стать предметом анализа, планирования и выработки решений в политике в отношении университетов для тех, кто формирует базу знаний для принятия таких решений.

Искомая комплементарность подхода будет проявляться во внимании, которое исследователь будет оказывать истории университета, его устоявшимся практикам публичного позиционирования, традициям и ценностям. Все это должна учитывать концепция, в которой намечаются какие-либо стратегические шаги, направленные на преобразование университетов.

Осмыслением подобных концепций, их связи с текущей практикой университетов занимаются представители политической науки и философии, социологии и теории образования, составляющие третье направление в исследовании политической роли университета. Применительно к вопросу об использовании комплементарного подхода в данном направлении следует отметить, что продолжают попытки связать теорию и практику. В частности, проводятся исследования, в которых пытаются подтвердить влияние образования на политическое сознание, выявить эффекты, которые оно оказывает на политическое участие [26–27]. Однако большая часть изысканий в данной области все же сводится или к исследованию «моделей» университетского образования (которые, как считается, влияют на политику в зависимости от излагаемой в их рамках доктрины), или к исследованию развития идеи университета вообще, или же к исследованию социально-политических функций образовательных институтов.

Подобная траектория, на мой взгляд, уводит от вопроса о политической роли университета: либо к более частным вопросам, таким как «модель» университетского образования, либо к более общим, где университеты предстают в качестве одного из образовательных институтов. Доминирующим сегодня является подход

с позиции «моделей». Представляется, что его слабость состоит в том, что теряется из виду субъектность самого университета как корпорации, организации или сообщества, вовлеченного в политический процесс. Видение действующего субъекта процесса заменяется видением ключевых функций, которые он выполняет или выполнял: образовательных, воспитательных, исследовательских.

В данном случае я не утверждаю, что в изучении политической роли университетов следует пересмотреть важность изучения роли классического образования или истории представлений об идее университета. Но лишь обращаю внимание на то, что, возможно, следовало бы несколько расширить фокус исследования. Необходимо анализировать не только интеллектуальное наследие университетов, но и линии их поведения, а также социально-политические контексты, в которых университеты позиционируют себя.

Вопрос о социополитическом окружении всегда был одним из ключевых для университетов, однако его академическая разработка на сегодняшний день представляет собой довольно слабо структурированное поле исследований. В исследованиях университетов, в рамках отдельных дисциплин систематически проходят обсуждения, посвященные идее университета и его роли в будущем. Однако подобные обсуждения — явление достаточно редкое. Прошло уже больше двадцати лет со времени, когда состоялись последние масштабные дебаты по идее университета. И хотя они и зафиксировали определенные тенденции, например, в «спросе» на определенные «модели» университетского образования², тем не менее к традиционным университетским вопросам (о функциях, автономии и структуре) сегодня добавились новые, требующие осмысления и оценки.

К таким вопросам можно отнести трансформацию исконных университетских доменов, включающих образовательную деятельность, деятельность, связанную с сохранением интеллектуального наследия, и деятельность по формированию нового знания. В числе значимых результатов этой трансформации — постепенная и неизбежная потеря монополии университетов на «производство» знания.

Учитывая роль знания в современной экономике, можно сделать вывод о том, что университетская корпорация теряет, по меньшей мере, одно из основных своих конкурентных преимуществ. И следовало бы, вероятно, задаться вопросом о том, кто и как будет составлять конкуренцию университету в области образования и науки. Представляется, что внимания заслуживает деятельность организаций, специализирующихся на оказании интеллектуальных услуг: консалтинговых фирм, «фабрик мысли» («think tanks»), институтов прикладного анализа, некоммерческих организаций и прочих.

Реакция университетов на изменяющиеся условия внешней среды, разумеется, имеет место. Она выражается в формировании новых стратегий развития и пересмотре взглядов на университетскую интеллектуальную атмосферу, которая, как считали некоторые консервативные теоретики, является уникальной. Разумеется, за всю свою многовековую историю университетские сообщества накопили большой опыт адаптации и защиты своих интересов, в том числе политическими методами.

² Одна из самых обстоятельных дискуссий по вопросам развития высшего образования и подходам к изучению современной роли университетов состоялась на страницах журнала «British Journal of Education Studies» в 1993 г. [28].

Однако самые современные тенденции и их влияние на университетское образование, на мой взгляд, еще предстоит оценить. И данная оценка должна учитывать множество аспектов, а не только опыт успешных адаптаций. Перейдем теперь к заключительному вопросу о возможной траектории исследования политической роли университета.

III

Итак, обзор трех наиболее заметных направлений в области исследований университетов показал, что в каждом из направлений присутствуют позиции, в большей или меньшей степени акцентирующие внимание на теме вовлеченности университета в политику. Также выяснилось, что в большинстве случаев выделенные направления и составляющие их исследовательские позиции предполагают комплементарность.

В соответствии с существующими позициями можно выделить по меньшей мере три степени вовлеченности университета в политику:

- *университет как объект* правительственной политики, бюрократического регулирования, инструмент политического управления;
- *университет как относительно автономный элемент* в структуре государства, социальный институт, способный оказывать влияние на политику через образовательный процесс и институт экспертизы;
- *университет как самостоятельный субъект политики*, как организация, сообщество, ассоциация или академическая корпорация, оказывающая влияние на политику, принимающая участие в формировании политических соглашений, с собственной стратегией позиционирования и представительства интересов в публичной сфере.

Третья позиция встречается реже всего, т. е. университет в рамках трех обрисованных направлений рассматривается преимущественно как объект политических отношений, а не как самостоятельно действующий актор политического процесса. Представляется, что перспективы политической теории в данной ситуации состоят именно в том, чтобы продемонстрировать объяснительную способность во всех трех случаях, обеспечив в одном подходе и комплементарность позиций, и видение университета как объекта и субъекта политики.

Подобный подход, как мне представляется, может быть реализован в исследовательской траектории, которая четко проясняет позицию университета в политических отношениях: 1) в структуре политического сообщества и формах его организации, 2) в человеческой деятельности, которая, будучи тесно связана со структурой и формами организации, определяет традиции, ценности и идентичность политического сообщества, 3) и, наконец, во властных отношениях, возникающих в политических сообществах.

Именно эти три позиции, составляющие возможную траекторию исследования, на мой взгляд, должны стать теми отправными точками исследования, которые отличают позицию политической теории в изучении политической роли университетов. При этом важно не углубляться в специфические вопросы отдельных дисциплин: в историю организационных особенностей университетских сообществ, вопросы эволюции университетских программ и т. п. Необходимо уделить

равное внимание всем элементам, которые могут составлять исследовательскую перспективу: идее (университета), традициям и культуре, в рамках которых позиционируют себя университеты, историческим и социальным условиям, влияющим на университетское социополитическое окружение. Следует также помнить, что полученное знание будет носить ситуативный характер и что распространять выводы, полученные в ходе исследования конкретного случая, на другие случаи не всегда возможно.

Но даже при наличии общих теоретических ориентиров и отправных точек перед исследователем всегда стоит вопрос, с чего начать и как выстроить исследовательскую траекторию в каждом конкретном случае. Это ситуация, когда исследователь сталкивается с массивом материала по определенной теме и нуждается в своего рода инструкции, помогающей разобраться с этим массивом, осмыслить его, организовать собственное исследование и изложить результаты своих изысканий. Представляется, что в такой ситуации в первую очередь необходимо ответить на два взаимосвязанных вопроса: 1) о внешнем социополитическом окружении университетов и 2) о некоторых особенностях внутренней структуры конкретного университета.

В ответе на первый вопрос следует достичь общего понимания позиции университета в той или иной системе социально-политических отношений, социокультурной и экономической среде. Это понимание предполагает описание позиции университета и университетского сообщества по отношению к внешнему социополитическому окружению. Отвечая на первый вопрос, исследователь должен в конечном итоге оценить степень вовлеченности университета в политику: является ли он объектом правительственной политики или же выступает в качестве активного агента политических отношений.

В ответе на второй вопрос следует прояснить отношения университета с его внешним социополитическим окружением. Для этого, в свою очередь, необходимо проанализировать университетскую стратегию позиционирования в публичной сфере, оценить способность университета адаптироваться к меняющейся социальной реальности, а также понять, как внутренняя структура университета формирует его интересы, по крайней мере те, которые артикулированы в публичной сфере.

Исследование политической роли университетов, опирающееся на комплексные подходы, в конечном итоге должно ответить на вопросы о том, в каких социально-политических и экономических условиях, в ситуации каких ожиданий, в какой период и, самое главное, почему университеты видели интерес в том, чтобы стать участниками процесса формирования политических соглашений. Такова возможная траектория исследования, которая, на мой взгляд, могла бы способствовать сегодня лучшему пониманию политической роли университетов.

Заключительные замечания

Возвратимся к исходной постановке вопроса. Статья была посвящена обзору существующих подходов к определению политической роли университета. В данном обзоре подчеркивалась необходимость выделить среди существующих подходов позицию политической теории, оценить перспективу этой позиции и предложить возможную исследовательскую траекторию. По итогам проведенного обзора

можно сделать вывод о том, что в политической теории еще предстоит приложить немало усилий к тому, чтобы выделить позицию дисциплины среди других. Исследовательские перспективы для политической теории обширны: от работы над уточнением ключевых понятий до разработки новых областей исследования.

Исследования университетов сегодня представляют собой обширное междисциплинарное поле, где каждую исследовательскую позицию стремятся показать если не в качестве уникальной, то по крайней мере претендующей на то, чтобы дать исчерпывающее представление об университетах. И мне представляется, что в изучении политической роли университета политическим теоретикам следует использовать комплементарные подходы, интегрируя достижения других дисциплин в исследовании тех вопросов, прояснить которые лучше всего способна именно политическая теория.

Специфика подхода политической теории будет проявляться в фокусе исследования, сосредоточенном на том, чтобы понимать позиции университета в коммуникациях, ведущих к достижению политических соглашений, определяющих идентичности политических ассоциаций, содержание традиций политического поведения и порядок отношений в политических сообществах.

Литература

1. *Sidhu R. K.* Universities and globalization: to market, to market. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2006. xv+360 p.
2. *Metcalfe A. S.* Knowledge management and higher education: a critical analysis, London (etc.): Information Science Publishing, 2006. xi+352 p.
3. *Paradeise C.* University Governance (Western European Comparative Perspectives) / eds E. Reale, I. Bleiklie, E. Ferlie. Amsterdam (etc.): Springer, 2009. viii+322 p.
4. *Shattock M.* Entrepreneurialism in Universities and the Knowledge Economy. Glasgow: Bell and Bain Ltd., 2009. xvi+237 p.
5. *Clark B. R.* The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley: University of California Press, 1983. 315 p.
6. *Altbach P. G.* Advancing the national and global knowledge economy: the role of research universities in developing countries // *Studies in Higher Education*. 2013. Vol. 38, N 3. P. 316–330.
7. *Соколов М., Губа К., Зименкова Т., Сафонова, М., Чуйкина С. М.* Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 832 с.
8. *Фадеева Л. А., Пунина К. А.* Университет в региональной публичной политике: российские практики в сравнительной перспективе // *Политическая наука*. 2015. № 3. С. 150–160.
9. *Андреев А. Ю., Доронин А. В.* «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 335 с.
10. *Fuller T.* The Idea of the University in Newman, Oakeshott and Strauss // *Academic Questions*. 2004. Vol. 17, N 1. P. 37–53.
11. *Pelikan J.* The Idea of the University: A Reexamination. New Haven; London: Yale University Press, 1992. 238 p.
12. *Dewey D.* Democracy and Education: An Introduction To the Philosophy of Education. New York: The Macmillan Company, 1930. xiii+434 p.
13. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.
14. *Habermas J.* The Idea of the University: Learning Process // *New German Critique*. 1987. N 41. P. 3–22.
15. *Parry G.* Constructive and Reconstructive Political Education // *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25, N 1–2. P. 23–38.
16. *Easton D.* The Function of Formal Education in a Political System // *The School Review*. 1957. Vol. 65, N 3. P. 304–316.

17. The American University / ed. by Talcott Parsons and Gerald M. Platt. Cambridge: Harvard University Press, 1973. xi+463 p.
18. Bourdieu P., Passeron J.-C. *Reproduction in Education, Society and Culture*. London, SAGE Publications, 1990. xxviii+254 p.
19. *Readings B.* The University in Ruins, Cambridge, Harvard University Press, 1999. x+238 p.
20. Оукиотт М. Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-Пресс, 2002. 285 с.
21. Gross E. Universities as Organizations: A Research Approach // *American Sociological Review*. 1968. Vol. 33, N 4. P. 518–544.
22. Waldo D. The University in Relation to the Governmental-Political // *Public Administration Review*. 1970. Vol. 30, N 2. P. 106–113.
23. Olafson F. A. Democracy, “High Culture”, and the Universities // *Philosophy & Public Affairs*. 1973. Vol. 2, N 4. P. 385–406.
24. Wolin S. S. Political Theory as a Vocation // *The American Political Science Review*. 1969. Vol. 63, N 4. P. 1062–1082.
25. Oakeshott M. The Vocabulary of A Modern European State // *Political Studies*. 1975. Vol. 23, N 2–3. P. 319–314.
26. Cam C. D., Palmer C. L. Reconsidering the Effects of Education on Political Participation // *The Journal of Politics*. 2008. Vol. 70, N 3. P. 612–631.
27. Hahn C. L. Citizenship Education: An Empirical Study of Policy, Practices and Outcomes // *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25, N 1–2. P. 231–250.
28. *British Journal of Educational Studies*. Vol. 41, N 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/i356853> (дата обращения: 30.08.2016).

Для цитирования: Филимонов К. Г. Университеты в политике: к вопросу о перспективах исследования в области политической теории // *Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения*. 2016. Вып. 4. С. 44–55. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.405

References

1. Sidhu R. K. *Universities and globalization: to market, to market*. Mahwah, Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2006. xv+360 p.
2. Metcalfe A. S. *Knowledge management and higher education: a critical analysis*. London (etc.), Informa Science Publishing, 2006. xi+352 p.
3. *University Governance (Western European Comparative Perspectives)*. Eds E. Reale, I. Bleiklie, E. Ferlie. Amsterdam (etc.), Springer, 2009, viii+322 p.
4. Shattock M. *Entrepreneurialism in Universities and the Knowledge Economy*. Glasgow, Bell and Bain Ltd., 2009. xvi+237 p.
5. Clark B. R. *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective*. Berkeley, University of California Press, 1983. 315 p.
6. Altbach P. G. Advancing the national and global knowledge economy: the role of research universities in developing countries. *Studies in Higher Education*, 2013, vol. 38, no. 3, pp. 316–330.
7. Sokolov M., Guba K., Zimenkova T., Safonova, M., Chuikina S. M. Kak stanovivatsia professorami: akademicheskie kar'ery, rynki i vlast' v piati stranakh [How to become a professoriate: the academic careers, the markets and the power in five countries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 832 p. (In Russian)
8. Fadeeva L. A., Punina K. A. Universitet v regional'noi publichnoi politike: rossiiskie praktiki v sravnitel'noi perspektive [University in the regional public policy: The Russian practice in comparative perspective]. *Politicheskaya nauka*, 2015, no. 3, pp. 150–160. (In Russian)
9. Andreev A. Iu., Doronin A. V. «Byt' russkim po dukhu i evropeitsej po obrazovaniiu»: *Universitety Rossijskoj imperii v obrazovatel'nom prostranstve Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy XVIII — nachala XX v. [“Being a Russian in spirit and a European in education”]: Universities in Russia Empire in the educational space of Central and Eastern Europe 18th — early 20th century]*. Moscow, Rossijskaja politicheskaja entsiklopedija (ROSSPEN), 2009. 335 p. (In Russian)
10. Fuller T. The Idea of the University in Newman, Oakeshott and Strauss. *Academic Questions*, 2004, vol. 17, no. 1, pp. 37–53.
11. Pelikan J. *The Idea of the University: A Reexamination*. New Haven & London, Yale University Press, 1992. 238 p.
12. Dewey D. *Democracy and Education: An Introduction To the Philosophy of Education* New York, The Macmillan Company, 1930. xiii+434 p.

13. Ortega-i-Gasset Kh. *Missiia universiteta [Mission of the University]*. Minsk, BGU Publ., 2005. 104 p. (In Russian)
14. Habermas J. The Idea of the University: Learning Process. *New German Critique*, 1987, no. 41, pp. 3–22.
15. Parry G. Constructive and Reconstructive Political Education. *Oxford Review of Education*, 1999, vol. 25, no. 1–2, pp. 23–38.
16. Easton D. The Function of Formal Education in a Political System. *The School Review*, 1957, vol. 65, no. 3, pp. 304–316.
17. Parsons T., Platt G.M. *The American University*. Cambridge, Harvard University Press, 1973. xi+463 p.
18. Bourdieu P., Passeron J.-C. *Reproduction in Education, Society and Culture*. London, SAGE Publications, 1990. xxviii+254 p.
19. Readings B. *The University in Ruins*. Cambridge, Harvard University Press, 1999. x+238 p.
20. Oukshott M. *Ratsionalizm v politike i drugie stat'i [Rationalism in Politics and Other Essays]*, Moscow, Ideia-Press, 2002. 285 p. (In Russian)
21. Cam C. D., Palmer C. L. Reconsidering the Effects of Education on Political Participation. *The Journal of Politics*, 2008, vol. 70, no. 3, pp. 612–631.
22. Hahn C. L. Citizenship Education: An Empirical Study of Policy, Practices and Outcomes. *Oxford Review of Education*, 1999, vol. 25, no. 1–2, pp. 231–250.
23. Gross E. Universities as Organizations: A Research Approach. *American Sociological Review*, 1968, vol. 33, no. 4, pp. 518–544.
24. Waldo D. The University in Relation to the Governmental-Political. *Public Administration Review*, 1970, vol. 30, no. 2, pp. 106–113.
25. Olafson F. A. Democracy, “High Culture” and the Universities. *Philosophy & Public Affairs*, 1973, vol. 2, no. 4, pp. 385–406.
26. Wolin S. S. Political Theory as a Vocation. *The American Political Science Review*, 1969, vol. 63, no. 4, pp. 1062–1082.
27. Oakshott M. The Vocabulary of A Modern European State. *Political Studies*, 1975, vol. 23, no. 2–3, pp. 319–314.
28. *British Journal of Educational Studies*, vol. 41, no. 1. Available at: <http://www.jstor.org/stable/i356853> (accessed: 30.08.2016).

For citation: Filimonov K.G. University in Politics: Concerning the Perspectives of an Enquiry in the Domain of Political Theory. *Vestnik SPbSU. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 4, pp. 44–55. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.405

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2016 г.;
рекомендована в печать 19 октября 2016 г.